

◆ ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ АЭС:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ...
А ЗАВТРА?

С ЧАЭС ГРОЗИТЬ МЫ БУДЕМ МИРУ?..

Есть такое предложение: «обменять» Чернобыльскую АЭС на два западных суперсовременных энергоблока

что многие АЭС советской конструкции в различных странах эксплуатируются с отступлениями от интернациональных стандартов. Отличие от них на всех без исключения АЭС (а не только ЧАЭС — В. Д.) с реакторами РБМК отмечено в документах МАГАТЭ ТЕСДОС-694 и ТЕСДОС-722. В других документах Агентства существуют аналогичные определения в отношении реакторов ВВЭР различных модификаций. Более того, в документе GOV/2726, в разделе «Переоценки безопасности старых реакторов», по-существу говорится о несоответствии современным стандартам безопасности и других (западных — В. Д.) реакторов, которые были спроектированы в 60-х и 70-х годах. Поэтому не совсем ясно, почему записи о несоблюдении международных стандартов сделана в отношении именно ЧАЭС. Это тем более непонятно, что доклад миссии МАГАТЭ на ЧАЭС, которая состоялась 7 — 17 марта этого года, как будто бы сделан такой вывод, что настоящего времени не оубликовано.

Украина озабочена проблемами безопасности ЧАЭС не в меньшей, а в значительно большей степени, чем другие государства и международные организации. ЧАЭС находится на нашей территории, и на ней работают наши граждане.

Президент Украины во время недавнего посещения ЧАЭС вновь подтвердил, что эксплуатация ЧАЭС будет продолжаться при условии обязательного соблюдения требований безопасности, установленных национальным регулирующим органом. Хотел бы отметить, что руководство Украины не отказывается обсуждать варианты решения чернобыльской проблемы. Но это

(Окончание на 3 стр.)

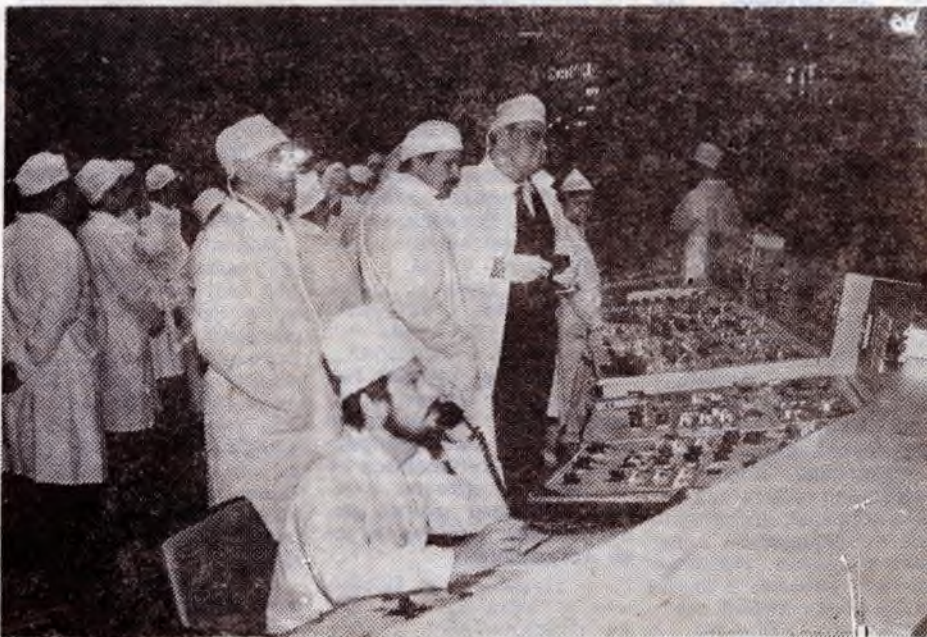
Все уходит в Историю. Восемь с лишним лет прошло после аварии в Чернобыле. Срок вполне достаточный, чтобы выставить и технические, и политические оценки. При этом, именно в такой последовательности, а не наоборот: инцидент произошел на промышленном объекте, а не в коридорах власти. Но исходить из логики у нас долгое время было не принято. Не будем сейчас вспоминать, какие решения по ЧАЭС принимало в 1986 — 1987 гг. Политбюро ЦК КПСС и сколько копий сломано в украинском парламенте. Достаточно сказать, что за четыре последних года только высший законодательный орган принимал шесть поистине судьбоносных для станции постановлений, причем каждое последующее полностью аннулировало все предыдущие. Наконец, последнее решение ВС в октябре минувшего года поставило, казалось, точки над «i»: ЧАЭС будет работать до истечения сроков технических ресурсов энергоблоков. Учитывая, что одновременно был отменен мораторий на строительство новых ядерных энергоблоков, а затем приняты президентский Указ и национальная концепция развития атомной энергетики, персонал ЧАЭС за долгие годы впервые вздохнул спокойно: можно сосредоточиться на работе, на главной — надежной, безопасной эксплуатации АЭС, а не думать, управляя реактором, о завтрашнем куске хлеба.

Но, как говорится, недолго музыка играла. Над ЧАЭС вновь стали свистать тучи. Только теперь гнал их ветер с дале-

кого Запада. Руководители государств, политические деятели Франции, Германии, США вновь стали поднимать вопрос о закрытии ЧАЭС. Вновь в дело вступила большая политика. Но сначала — о технике.

Находясь в опале, персонал ЧАЭС тем не менее не сидел сложа руки: шла постоянная работа по повышению безопасности реакторов и модернизации энергоблоков. Не вдаваясь в многостраничное описание всего комплекса внедренных мероприятий, назовем только две цифры: стоимость работ, проведенных для повышения безопасности эксплуатации ЧАЭС с 1986 по 1994 год, приближается к трети стоимости всей станции. А скорость действия аварийных защит реакторов увеличилась десятикратно.

В марте и апреле этого года на ЧАЭС побывали две миссии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), которые должны были вывести свои заключения о сегодняшнем уровне безопасности станции и ее соответствии международным нормам. Выводов о немедленном закрытии ЧАЭС эксперты МАГАТЭ, привлеченные из разных стран — США, Швеции, Великобритании, Испании, России — не сделали. Наоборот: они полностью поддержали усилия персонала ЧАЭС на повышение безопасной эксплуатации, высказали свои рекомендации о продолжении этой работы, отметили высокую квалификацию наших атомщиков. Эксперты высказали и свои замечания, которых, наверное, не избежит ни один технически

сложный объект во всем мире. Но эти замечания не влияют на главный вывод: станция может работать, а отмеченные недостатки устраняемы собственными силами.

Вот заключение одного из экспертов МАГАТЭ, российского ученого, заместителя директора Московского научно-исследовательского и конструкторского института энерготехники (НИКИЭТ) Юрия Черкашова: «Прежде всего, хочу отметить огромный объем работ, выполненный на 1-м и 3-м энергоблоках во время их подготовки к пуску после аварии. Силами эксплуатационного персонала и специалистов заводов-изготовителей был проведен 100-процентный контроль практически всего реакторного и общественного оборудования. Замена большого количества морально ус-

таревшего или забракованного в процессе проверки оборудования — акция, не имеющая, кстати, аналога ни в мировой, ни в отечественной практике эксплуатации АЭС — наряду с существенными изменениями в проекте реактора, а также высокое качество выполненных работ являются, несомненно, главными факторами надежной и безаварийной эксплуатации Чернобыльской АЭС.

Проблема в другом. Нет пока на ЧАЭС гибкой программы дальнейшего и продолжения эксплуатации станции, работающей в условиях, когда несколько раз меняются решения о ее судьбе. Только эта черта задерживает утверждение конкретных планов по дальнейшей реконструкции ЧАЭС. Но из знакомства с делами на станции видно, что у коллектива и

его руководства есть ясное понимание технических решений по модернизации энергоблоков, есть уверенность в реальности их реализации. А это, я считаю, главное».

Выступая недавно на сессии МАГАТЭ, председатель Госатомнадзора Украины Николай Штейнберг, входящий в совет управляющих МАГАТЭ, был вынужден высказать свою точку зрения на вновь дискутируемую на Западе проблему Чернобыля. Чтобы лучше представить суть дела, трудно обойтись без широкой цитаты из этого выступления.

«Мы глубоко убеждены, что делать какие-либо выводы в отношении конкретных ядерных установок корректно лишь после переоценки безопасности данной установки. Текст английского варианта документа GOV/2726 гласит,

С ЧАЭС грозить мы будем миру?..

[Окончание.
Начало на 1 стр.]

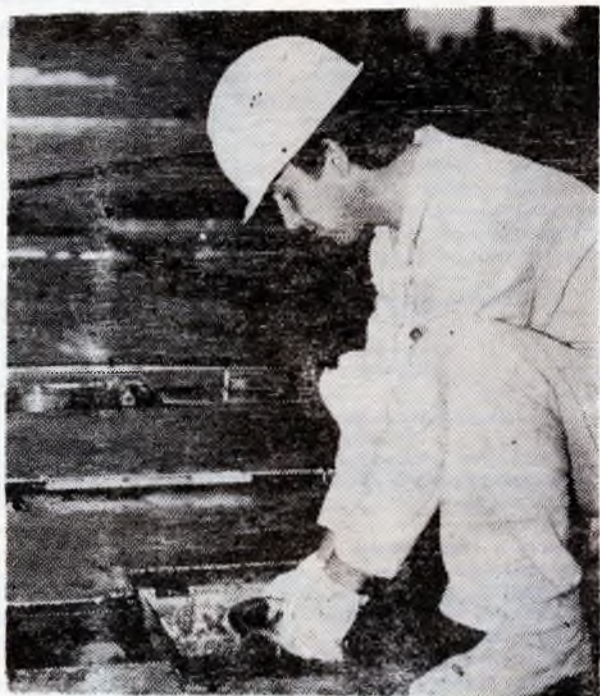
рассмотрение должно идти при условии взаимопонимания, взаимной выгоды и признания того факта, что немедленное прекращение эксплуатации ЧАЭС для Украины неприемлемо. Здесь было бы уместно процитировать слова генерального директора господина Ханса Вликса, произнесенные им 21.04.94: «Решения правительства Украины, несомненно, находятся под влиянием акции и решений, предпринимаемых другими правительствами и организациями. С другой стороны, действия и решения этих правительств находятся под влиянием решений украинского правительства. Существует необходимость обменяться информацией о позициях заинтересованных сторон и предусматриваемых ими акциях». Мы приветствуем такую позицию, и я должен сообщить, что такой обмен мнениями начался.

Мы считаем целесообразным приостановить открытую полемику вокруг ЧАЭС — это отрицательно сказывается на психологическом состоянии персонала и, стало быть, на безопасности.

И, наконец, последнее. Как бы ни ставился вопрос, ЧАЭС будет эксплуатироваться достаточно продолжительный период времени и, конечно, Украина будет предпринимать все возможное, чтобы повысить безопасность этой станции. Но возникает другой вопрос: почему для самой опасной, в соответствии с документом GOV/2726, в мире АЭС практически не оказывается помощь со стороны как отдельных государств, так и международных организаций? На наш взгляд, отмечая в обзоре по ядерной безопасности особенности ЧАЭС, было бы крайне важно отметить и те особые меры, которые Агентство рекомендует, чтобы обеспечить безопасность этой АЭС на период ее эксплуатации.

Такова техническая сторона дела. Но в бой вновь включились силы большой политики. По инициативе Президента Франции и канцлера ФРГ вопрос о Чернобыльской АЭС включен в повестку дня заседания «большой семерки», которое состоится в июле в Неаполе. Почему же Запад заинтересован в закрытии ЧАЭС? Думается, этому есть ряд причин.

Первая: Чернобыльская АЭС является единственной в Украине АЭС с реакторами РВМК, остальные станции (15 энергоблоков) находятся в России, еще два энергоблока работают в Литве. Но Рос-

сия и Литва сегодня прочнее стоят на ногах и оказать давление на них гораздо сложнее. Если удастся закрыть Чернобыльскую АЭС, то Западу будет легче действовать в отношении России.

Вторая: само слово «Чернобыль» прочно засело в сознании людей, и крупные западные фирмы, которые производят энергетическое оборудование заинтересованы в том, чтобы само это понятие исчезло и не мешало им в их наступлении на рынок. Не секрет, что после Чернобыля внедрение атомных установок в некоторых странах снизилось. Мощные фирмы теряют из-за этого существенные убытки. Это наиболее влиятельная сила, которая действует не прямо, а через свое атомное лобби.

Третья причина: на реакторе типа РВМК можно зарабатывать материалы для создания атомной бомбы, то есть реактор можно использовать как двухцелевой, что Западу, естественно, тоже не нравится.

— Один из вариантов решения вопроса о Чернобыльской АЭС, — считает ее генеральный директор Сергей Парашин, — я вижу таким. Рядом со Славутичем — городом, где проживает персонал ЧАЭС — строятся два новых самых современных энергоблока по западным проектам, с западными реакторами. Одновременно идет подготовка к остановке блоков ЧАЭС. И ввод в эксплуатацию новой станции будет означать последний день работы реакторов РВМК в Украине. Это предложение вовсе не говорит о том, что персонал ЧАЭС не уверен в безопасности энергоблоков. Уверен. Но этот вариант

(конечно, он не единственный) может стать тем компромиссом, который удовлетворит обе стороны.

Осуществить этот проект без его финансового обеспечения странами Запада нам в ближайшее время будет не под силу. Украина, конечно, выделит имеющиеся у нее ресурсы — людей, стройматериалы, изготовит вспомогательное оборудование... Но главное, как ни крути, — деньги (а это примерно 7 — 8 миллиардов долларов) — остаются за Западом. При реализации такого проекта «большая семерка» на практике докажет всему миру, что она заинтересована в справедливом решении вопроса о ЧАЭС. С одной стороны будет проявлена добрая воля, у фирм-производителей атомных технологий появится возможность заработать, а с другой — Украина не только сохранит высококвалифицированный пятитысячный коллектив атомщиков, но и укрепит свой энергетический комплекс. А значит, укрепит и всю экономику в целом.

Вот только действительно ли западные страны заинтересованы иметь под боком экономически сильного соседа? Ближайшее будущее покажет это.

Виктор ДЕМЕНЕВ.

Информация ЯПОНИЯ ДОСТИГЛА СОГЛАШЕНИЯ С МАГАТЭ ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ПЛУТОНИЯ

В ближайшие два года будут уничтожены 85 процентов имеющихся сейчас в распоряжении Токио примерно 70 килограммов плутония. Об этом заявил начальник Научно-технического управления, председатель по атомной энергии Микио Оми.

Фото ликвидатора Георгия ОВСИЕНКО.